

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра _____ английского языка и литературы _____

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Натему Безэквивалентная лексика и способы ее перевода (на материале романа У.М. Теккерея
«Ярмарка тщеславия»)

Исполнитель _____ Тимофеева Валентина Николаевна _____
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель _____ доцент _____
(ученая степень, ученое звание)

_____ Димитрова Наталья Михайловна _____
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»
Заведующий кафедрой _____ (подпись)

_____ кандидат филологических наук, доцент _____ (ученая
степень, ученое звание)

_____ Родичева Анна Анатольевна _____
(фамилия, имя, отчество)

«19» 05 2018 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2018

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра _____ английского языка и литературы _____

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему Безэквивалентная лексика и способы ее перевода (на материале романа
У.М. Теккерея «Ярмарка тщеславия»)

Исполнитель _____ Тимофеева Валентина Николаевна _____
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель _____ доцент _____
(ученая степень, ученое звание)
_____ Димитрова Наталья Михайловна _____
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»
Заведующий кафедрой _____
(подпись)
_____ кандидат филологических наук, доцент _____
(ученая степень, ученое звание)
_____ Родичева Анна Анатольевна _____
(фамилия, имя, отчество)

«__» _____ 2018 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2018

**ЗАЯВЛЕНИЕ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА НАРУШЕНИЕ ЧУЖИХ ПРАВ НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНУЮ
СОБСТВЕННОСТЬ (ПЛАГИАТ)**

Я, Тимофеева Валентина Николаевна, представляя к защите свою выпускную квалификационную работу «Безэквивалентная лексика и способы ее перевода (на материале романа У.М. Теккерея «Ярмарка тщеславия») для присуждения мне степени бакалавра по профилю 45.03.01 – «Зарубежная филология (английский язык и литература)» заявляю, что работа выполнена мною самостоятельно, без нарушения чужих прав на интеллектуальную собственность.

Я понимаю, что заимствование целого текста или его фрагментов без указания источника заимствования является умышленным присвоением авторства (плагиатом).

Я проинформирован(а), что в случае, если я буду уличен(а) в плагиате, моя работа будет дисквалифицирована и право повторной защиты мне будет предоставлено не ранее, чем через год.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. БЕЗЭКВИВАЛЕТНАЯ ЛЕКСИКА КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ	7
1.1 ПОНЯТИЕ БЕЗЭКВИВАЛЕТНОЙ ЛЕКСИКИ.....	7
1.2 РАЗЛИЧИЕ ПОНЯТИЙ «ЭКВИВАЛЕНТ» И «РЕАЛИЯ»	9
1.3 ПОНЯТИЕ ЛОЖНОГО ЭКВИВАЛЕНТА	15
1.4 ПРИЧИНЫ ЛЕКСИЧЕСКОЙ БЕЗЭКВИВАЛЕТНОСТИ	17
1.5 КЛАССИФИКАЦИЯ БЕЗЭКВИВАЛЕТНОЙ ЛЕКСИКИ	19
1.6 ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ.....	21
1.7 ДРУГИЕ СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ	26
1.8 ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 1	28
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА БЕЗЭКВИВАЛЕТНОЙ ЛЕКСИКИ	29
2.1 СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ В РОМАНЕ У.М. ТЕККЕРЕЯ «ЯРМАРКА ТЩЕСЛАВИЯ»	29
2.2 СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ В РОМАНЕ У.М. ТЕККЕРЕЯ «ЯРМАРКА ТЩЕСЛАВИЯ»....	39
2.3 МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ БЕЗЭКВИВАЛЕТНОЙ ЛЕКСИКИ В РОМАНЕ У.М. ТЕККЕРЕЯ «ЯРМАРКА ТЩЕСЛАВИЯ».....	45
2.4 ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 2	50
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	54
ПРИЛОЖЕНИЕ	59

ВВЕДЕНИЕ

Процесс перевода аутентичных текстов – сложный процесс, включающий в себя различные составляющие. Трудности перевода могут носить лексический, грамматико-синтаксический или иного рода характер. Изучение безэквивалентной лексики является одним из способов, который помогает избежать трудностей, возникающих в процессе перевода.

Данная работа находится в кругу исследований, предметом которых является лексическое значение. В работе также рассматривается безэквивалентная лексика, составляющая пласт культурных реалий, с точки зрения теории перевода.

Актуальность данного исследования основывается на современных тенденциях в сфере изучения безэквивалентной лексики с позиции теории перевода. В настоящее время существует множество подходов к изучению данного явления. Это объясняет проявление повышенного внимания и, как следствие, научного интереса к проблеме «переводимости» и «непереводимости». Следовательно, проблема перевода безэквивалентной лексики напрямую связана с освоением культурных реалий. Решение данных проблем особенно актуально для переводчиков в наши дни.

Целью данной работы является:

1. показать, как различные лексико-семантические трансформации могут помочь заполнить смысловые лакуны, которые возникают в результате использования культурных реалий и выявить наиболее распространенные и эффективные способы перевода безэквивалентной лексики.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи:

1. определить основные положения теории перевода безэквивалентных языковых единиц и рассмотреть наиболее значительные исследования в данной области;
2. рассмотреть уже существующие способы передачи безэквивалентной лексики при переводе;
3. классифицировать различные реалии по семантическому признаку;
4. проанализировать переводческие соответствия при передаче реалий с английского языка на русский;
5. Обобщить результаты проведенного анализа, сделать выводы и обозначить целесообразность рассмотрения способов перевода безэквивалентной лексики как средства, повышающего качество перевода.

Объектом данного исследования является непосредственно безэквивалентная лексика. Предметом исследования стало выявление способов межязыковой передачи безэквивалентной лексики, а также определение особенностей безэквивалентной лексики в переводе художественной литературы.

Материалом для исследования послужили примеры из текста романа У.М. Теккерея «Ярмарка тщеславия» [46] и его перевода, выполненного М.А. Дьяконовым. [47]

Для решения поставленных задач в работе исследуется фактический материал с применением следующих методов:

1. метод комбинаторно-семантического анализа для проведения сравнительного анализа материала с использованием методологии различных направлений языкознания;
2. метод контекстологического анализа для выявления роли безэквивалентной лексики в тексте, а также для определения степени влияния безэквивалентных лексических единиц на смысловую нагрузку текста;

3. описательный метод с целью описания основных лингвосемантических характеристик примеров безэквивалентной лексики.

4. Статистический. Определение частотности использования моделей для передачи безэквивалентных лексических единиц.

Практическая значимость работы обусловлена тем, что результаты исследования в дальнейшем могут послужить основой в педагогической практике преподавания английского языка посредством включения материалов в курс лекций и семинарских занятий по дисциплинам «Практический курс английского языка», «Теория и практика перевода», «Практика перевода». Новый подход в изучении безэквивалентной лексики может сыграть значительную роль в формировании у студентов чёткого понимания особенностей её использования как в повседневной англоязычной речи, так и в материалах исследовательских работ.

Цель и задачи исследования определили основную структуру выпускной квалификационной работы. Исследование изложено на 64-х страницах текста и включает в себя: оглавление; введение; основную часть, которая, в свою очередь, делится на 2 главы с выводами; заключение; список использованной литературы; приложение.

ГЛАВА 1. БЕЗЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЛЕКСИКА КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

1.1 ПОНЯТИЕ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ

Термин «безэквивалентная лексика» встречается в научных трудах многих отечественных авторов, занимающихся проблемами языка и перевода, таких, как Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, Л.С. Бархударов, С. И. Влахов, С. П. Флорин, Я.И. Рецкер, В.Н. Комиссаров, А.Д. Швейцер, А.В. Фёдоров. Однако сам термин трактуется по-разному: как синоним понятия «реалия»; как слова, «характерные для местной действительности», или как «непереводимые на другой язык слова». [7: 82]

Так, например, Швейцер относит к категории безэквивалентной лексики «лексические единицы, служащие для обозначения культурных реалий, не имеющих точных соответствий в другой культуре». [34: 110] В.Н. Комиссаров называет безэквивалентными «единицы исходного языка, которые не имеют регулярных соответствий в языке перевода». [16: 89]

Лингвисты Влахов и Флорин, в свою очередь, дают дефиницию, которая заметно сужает границы безэквивалентной лексики: безэквивалентная лексика – это «лексические единицы, которые не имеют переводческих эквивалентов в языке перевода». [9: 301] Ученые также предлагают более конкретно разграничить понятия «безэквивалентная лексика» и «реалия». По их мнению, наиболее широким по своему содержанию является понятие безэквивалентной лексики. Реалии, в свою очередь, входят в рамки безэквивалентной лексики как самостоятельная группа слов. Частично относятся к реалиям, но, вместе с тем, отчасти выходят за пределы безэквивалентной лексики термины, междометия и звукоподражания, экзотизмы, аббревиатуры, обращения, отступления от литературной нормы; с реалиями соприкасаются имена собственные (однако здесь присутствует множество примечаний). Среди явлений, связанных с

безэквивалентной лексикой значительное место занимают слова, которые можно назвать «собственно безэквивалентная лексика» в узком смысле слова - единицы, не имеющие по тем или иным причинам лексических соответствий в языке перевода.

Федоров говорит о «словах, обозначающих национально-специфические реалии». [33: 101] Рецкер под «безэквивалентной» лексикой подразумевает «прежде всего, обозначение реалий, характерных для страны ИЯ (язык источника) и чуждых другому языку и иной действительности». [27: 163] В том же ключе определяет реалии и Швейцер. Весьма краткую дефиницию реалий можно встретить в трудах Бархударова: безэквивалентная лексика – это «слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке». [3: 88]

Комиссаров определяет безэквивалентную лексику как «обозначения специфических для данной культуры явлений, которые являются продуктом кумулятивной функции языка и могут рассматриваться как вместилища фоновых знаний, т.е. знаний, имеющихся в сознании говорящих». [6: 91] Анализ деловой лексики (особенно финансовой, банковской, экономической) показывает, что определенная ее часть может быть классифицирована как безэквивалентная, т.к. национально-культурное содержание в этих словах составляет ядро их значения, и они обозначают понятия, не имеющие аналогов, в нашей экономической действительности. Такие слова интересны особенно в лингвострановедческом и социокультурном аспектах, т.к. в них ярко отражаются национальные особенности «экономической культуры» другой страны.

Определенную часть безэквивалентной лексики английского языка можно классифицировать как «временно безэквивалентные термины». Временно безэквивалентные термины - слова, близкие по характеру к

словам-реалиям. Безэквивалентность лексики такого типа обусловлена неравномерным распределением достижений науки и техники в социальной сфере, в результате чего новшество, присутствующее в практическом опыте носителей исходного языка какое-то время, может быть практически неизвестно представителям другой лингвокультурной общности.

Так называемые реалии - это слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке. Сюда относятся слова, обозначающие разного рода предметы материальной и духовной культуры, свойственные только данному народу, например, названия блюд национальной кухни, видов народной одежды и обуви, народных танцев, видов устного народного творчества и т.д. Сюда же входят слова и устойчивые словосочетания, обозначающие характерные только для данной страны политические учреждения и общественные явления, торговые и общественные заведения и пр.

Иногда трудно определить, в каком случае то или иное слово либо словосочетание относится к пласту безэквивалентной лексики, обозначающей реалии, - окказиональный переводческий эквивалент переходит в устойчивое словарное соответствие. При этом, как и у имен собственных, момент перехода окказионального соответствия в узусальное не всегда быть определен однозначно.

1.2 РАЗЛИЧИЕ ПОНЯТИЙ «ЭКВИВАЛЕНТ» И «РЕАЛИЯ»

В процессе перевода с одного языка на другой выявляются определенные закономерные расхождения в области лексического состава языка и его грамматического строя. Значительные сложности при переводе представляет явление безэквивалентности.

Говорить о безэквивалентной лексике, рассматривая ее в плоскости одного языка, не является правильным, потому что этот термин можно считать обоснованным лишь для науки, для которой сравнение категорий одного языка с категориями другого или других языков является ведущим методом исследования.

Проблема адекватной и эквивалентной передачи безэквивалентной лексики на язык перевода – весьма частое явление. Переводчик не может игнорировать данную группу лексики при переводе, поскольку она имеет ярко выраженную историческую и/или национальную окраску.

Основная трудность при переводе безэквивалентной лексики заключается в том, что у носителей языка перевода отсутствует объект, явление или понятие, обозначаемое безэквивалентной лексикой. Соответственно, отсутствует и их наименование в языке. В настоящее время еще не выработаны единые правила перевода безэквивалентной лексики, что указывает на актуальность темы нашего исследования.

Несмотря на трудности перевода безэквивалентной лексики и отсутствие универсальных способов ее передачи в языке перевода, современные исследователи уделяет данной проблеме недостаточно внимания.

В процессе межязыковой передачи безэквивалентной лексики участвуют два основных понятия: «эквивалент» и «реалия»

Понятие «безэквивалентная лексика» обозначает лексические единицы (слова и устойчивые словосочетания) одного из языков, которые не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка.

Под «эквивалентами» понимаются такие соответствия между словами двух языков, которые являются постоянными, равнозначными и, как

правило, не зависящими от контекста. Поскольку эквивалентное соответствие всегда одно, у переводчика нет выбора: он должен использовать этот эквивалент. Любой другой перевод будет ошибочным. [8: 63]

Эквивалентами в другом языке представлены большей частью термины, имена собственные, географические названия. [19: 49]

Впрочем, правило о незаменимости эквивалентов, имеет исключения. В ряде случаев контекст и обстановка могут вносить свои коррективы и вынуждать тем самым переводчика отказаться от использования эквивалента.

Кроме того, необходимо учитывать и известное несовершенство двуязычного словаря, который может не охватывать полностью всех эквивалентных соответствий, а в некоторых случаях давать мнимые эквиваленты там, где на деле существует несколько параллельных соответствий между словами разных языков.

Многозначные слова, в свою очередь, не имеют эквивалентов. [21: 79] Их могут иметь лишь отдельные значения этих слов. Например, английское существительное *age* имеет в одном своем значении эквивалентом «возраст», а в другом — «век».

Что касается понятия реалии, это - предмет, вещь, материально существующая или существовавшая. Согласно словарным определениям, реалии - это «предметы материальной культуры». [32] В лингвистике и переводоведении реалиями называют слова и выражения, обозначающие название предметы, а также устойчивые выражения, содержащие в себе упомянутые слова.

Реалии характерны для языка художественной литературы и средств массовой информации, неразрывно связаны с культурой определенного народа, являются общеупотребительными для языка отдельного народа и чуждыми для других языков. [13: 38]

Отличительными чертами реалии являются характер ее содержания (связь обозначаемого предмета с определенной страной, народностью, социальной общностью) и принадлежность ее к определенному периоду времени. На основе приведенных признаков исследователями были предложены предметная, временная и местная классификация реалий.

Более конкретному определению понятия «реалия», наряду с границами самого предметного значения, препятствуют и заметные расхождения в терминологии.

Известный поэт-переводчик Пеньковский упоминает, что Гейне заполнял свои стихи значительным количеством имен собственных, географических названий и многих других реалий, то есть тех слов, которые ничем невозможно заменить, и которые при всех условиях должны быть сохранены в переводе. Таким образом, он приравнивал реалии к безэквивалентной лексике. В последнем издании своей работы Верещагин и Костомаров указали, что слова, план содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями, называются безэквивалентными. [7: 49] Такие слова в строгом смысле непереводаемы. Семенов толкует реалии как экзотическую лексику [28: 99], а Швейцер приравнивает реалии к безэквивалентной лексике. [34: 53]

Чаще всего встречаются термины «безэквивалентная лексика» и «экзотическая лексика» или «экзотизмы» и наряду с ними, нередко в том же или близком значении – «варваризмы», «локализмы», «этнографизмы», «этнолексемы», «этнокультурная лексика» или «этнокультуроведческая лексика», «слова с нулевым эквивалентом» и другие. Эти понятия связаны национальной, исторической, местной, бытовой окраской, отсутствием соответствий (эквивалентов) в языке перевода, а в отношении некоторых – их связывает и иноязычное происхождение.

Термин «эквивалент» встречается у многих авторов, которые, однако, трактуют его по-разному: как синоним «реалии», несколько шире - как слова, отсутствующие «в иной культуре и в ином языке», несколько уже - как слова, характерные для той или иной действительности, и, наконец, просто как неперебиваемые на другой язык слова.

Согласно этой логике, определять безэквивалентность нужно, опираясь на принятое в теории перевода представление об эквиваленте, в частности на дефиницию, которую дает понятию «эквивалент» Рецкер, считавший, что это постоянное равнозначное соответствие, как правило не зависящее от контекста. [27: 72] Таким образом, безэквивалентной лексикой будут являться лексические (и фразеологические) единицы, не имеющие, как правило, постоянных, не зависящих от контекста, эквивалентов в языке перевода.

Рассматривая возможность применения термина «безэквивалентная лексика» применительно ко всей безэквивалентной лексике, можно было бы применить термины «реалии» и «эквиваленты». В большинстве случаев мы имеем дело с понятиями, обозначающими предметы и явления, характерные для исходного языка и отсутствующие в языке перевода. Однако в данном случае стоило бы говорить о реалиях-междометиях, реалиях-терминах, или эквивалентах-междометиях, эквивалентах-терминах, и т.п. [15: 142]

Комиссаров выдвигает еще один аргумент против данного обобщающего употребления терминов «реалия» и «эквивалент». [16: 22] Дело в том, что они не являются терминами собственно переводоведения и были заимствованы из лексикографии и контрастивной лингвистики, где они вполне уместны и служат своей цели. В переводоведении при употреблении в качестве определения такого большого класса слов, как безэквивалентная лексика, они лишены корректной целеполагающей установки, поскольку не говорят о задачах, возникающих перед переводчиком в связи с трудностями

их передачи в языке перевода. Употребление термина «реалии» применимо к явлениям или понятиям, имеющимся в языке или культуре языкового коллектива исходного языка, но отсутствующим в языке или культуре языкового коллектива переводящего языка.

По мнению Влахова и Флорина, реалии входят как самостоятельный круг слов в рамки безэквивалентной лексики, но, вместе с тем, за пределы безэквивалентной лексики отчасти выходят термины, междометия и звукоподражания, экзотизмы, аббревиатуры, обращения, отступления от литературной нормы. [9: 22] С реалиями соприкасаются имена собственные. Большинство упомянутых лексем (исключение составляют главным образом термины) обладают и коннотативными значениями разного рода и различной степени, что позволяет причислять их и к коннотативным словам. В тех же границах безэквивалентной лексики значительное место занимают слова, которые можно назвать собственно безэквивалентной лексикой или безэквивалентной лексикой в узком смысле слова - единицы, не имеющие по тем или иным причинам лексических соответствий в переводящем языке; обычно они, подобно терминам, лишены коннотации.

Употребляя термин «английская безэквивалентная лексика», нужно иметь в виду, что в реальности он означает «английская лексика, безэквивалентная при переводе на русский язык». Это важно помнить, поскольку понятие безэквивалентность имеет смысл только в рамках определенной пары языков и применительно к переводу только в определенном направлении, в данном случае, при переводе с английского на русский язык. [1: 22] Другими словами, слова безэквивалентные при переводе на один язык, совсем не обязательно не имеют эквивалента при переводе на какой-либо другой язык. [22: 3]

Таким образом, было установлено, что понятия «эквивалент» и «реалия» имеют тонкие, но весьма существенные различия в своем значении. Следовательно, они не могут выступать как синонимы.

1.3 ПОНЯТИЕ ЛОЖНОГО ЭКВИВАЛЕНТА

Явление безэквивалентности в чистом виде, когда найти какое-либо соответствие не представляется возможным, встречается довольно редко. Чаще всего такое явление возникает лишь тогда, когда речь заходит о сугубо местном явлении, соответствия которому нет в понятиях носителей другого языка, представителей другой культуры.

Что касается слов, которые обозначают общераспространенные предметы и явления, отсутствие их эквивалента встречается крайне редко. Однако в данном случае может возникнуть трудность другого рода – неправильный перевод, иными словами появление «ложного эквивалента». Проиллюстрируем данное высказывание примером:

Морис Беринг, английский критик начала XX века, отметил в своей книге “*Landmarks in Russian Literature*”, [42] что в басне И. А. Крылова «Два голубя» в приведённом ниже стихе «немыслимо на английский перевести слово «скучно» так, чтобы оно звучало поэтично. [18: 18] Английский эквивалент слова «скучно» - “*boring*” является абсолютно непоэтичным, поэтому в большинстве случаев заменяется парафразами. – А по-русски – можно, так как слово «скучно» несколько не менее поэтично, чем слово «грустно»:

«Не видели они, как время пролетало;

Бывало *грустно* им, а *скучно* не бывало.»

В приведенном примере речь идет не об абсолютном отсутствии смыслового соответствия, а о несоответствии эмоциональной коннотации. В таком случае, существующий эквивалент является ложным, поскольку его

употребление повлечет за собой искажение смысла. В подобных ситуациях переводчик может использовать описательный перевод. [2: 24]

Различные научные термины, которые обозначают в определённом языке абстрактные понятия из области философии, политики или эстетики, в некоторых случаях не имеют подходящего соответствия в другом языке. На примере исторического развития русского языка в XVIII – начале XIX века можно увидеть, что такие соответствия были найдены различными путями:

- заимствование иноязычного корня (математика, философия (греч.))
- словотворчество (магистрант (лат.))
- подбор близкого по смыслу уже существующего слова (king (англ.) – царь (русск.))

Анализ приведённых примеров приводит к выводу о том, что поиск верных эквивалентов всегда являлся трудным вопросом переводоведения. В дальнейшем за данными примерами закрепились постоянные соответствия.

В современном русском языке также существуют лексические единицы, вызывающие затруднения при переводе их на другие неродственные языки. Например, таковыми являются следующие термины, относящиеся к общественно-политической сфере: «закономерность», «партийность», «идейность». Перевод данных слов вызывает определенные трудности, связанные с идеологическим восприятием, и требует расширенного описательного перевода, соответствующего контексту. [14: 76]

Таким образом, можно сделать следующий вывод: понятие о трудности межязыковой передачи того или иного термина язык является относительным.

1.4 ПРИЧИНЫ ЛЕКСИЧЕСКОЙ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОСТИ

Как было сказано выше, термин «безэквивалентность лексической единицы» имеет множество схожих значений. Безэквивалентная лексическая единица не имеет таких соответствий в лексической системе языка перевода, которые могут использоваться в переводе в своем первоначальном виде. [17: 77]

Согласно мнению Комиссарова, существует 3 «традиционных» причины лексической безэквивалентности:

1. Вещественная безэквивалентность – отсутствие предмета или явления в жизни, быту и/или культуре языка перевода;
2. Лексико-семантическая безэквивалентность – отсутствие тождественного понятия в языке перевода;
3. Стилистическая безэквивалентность – различие лексико-семантических характеристик между исходным языком и языком перевода. [16: 112]

Следует отметить, что данная классификация причин возникновения безэквивалентности по Комиссарову также является классификацией видов безэквивалентной лексики.

По мнению Иванова, различие между первым типом – вещественной безэквивалентностью – и третьим – лексико-семантической безэквивалентностью – нельзя называть существенным по ряду причин. С точки зрения перевода, в причине безэквивалентности нет особой важности: отсутствует ли эквивалент ввиду того, что носители языка перевода не имеют такого предмета/явления или ввиду того, что переводимая лексическая единица имеет другое значение в языке перевода. Последнее полностью зависит от языкового мышления, которое влияет на объективное восприятие мира, а также на членение этой картины. При переводе главной задачей

является наиболее точная передача смысла, нежели стремление подбор «совпадающих» понятий. [16: 114]

Латышев утверждает, что вещественная причина лексической безэквивалентности возникает в том случае, когда в исходном языке лексическая единица обозначает распространенное среди его носителей явление, и поэтому она устойчиво вошла в лексический состав. В таком случае, с точки зрения языка перевода, данное явление чуждо для носителей, поэтому его понятие отсутствует в лексической системе. Таким образом возникает лексико-семантическая безэквивалентность. [20: 199]

Стоит отметить, что явление безэквивалентности не является постоянным. Оно может изменяться согласно временному критерию. Например, научно-технические термины могут стать безэквивалентными в определенный отрезок времени. По мере распространения информации, новые явления получают лексические соответствия в виде эквивалентов в других языках. [31: 72]

Вторая причина, по мнению Латышева, заключается в различии восприятий картины мира между разными культурными и/или этническими сообществами. Это можно наблюдать в тот момент, когда язык перевода не может отразить того или иного значения, заложенного в лексической единице исходного языка. То есть, при отсутствии эквивалента, слова, которые являются «постоянными» для исходного языка, в языке перевода выражаются при помощи «случайных» (спорадических) средств. [20: 203]

Кроме того, Латышев отмечает, что различие в коммуникативных компетенциях носителей исходного языка и языка перевода может также выступать причиной лексической безэквивалентности. [20: 206]

В процессе рассуждений о безэквивалентности лексических единиц стоит помнить о том, что в данном случае значение слова не может рассматриваться как единое целое. С точки зрения эквивалентности в

переводе, не все элементы лексического значения равнозначны в языке перевода.

1.5 КЛАССИФИКАЦИЯ БЕЭКВИВАЛЕТНОЙ ЛЕКСИКИ

Согласно исследованиям Латышева, существует четыре группы безэквивалентных лексических единиц:

1. Слова-реалии;
2. Временно безэквивалентные термины;
3. Случайные безэквиваленты;
4. Структурные экзотизмы. [20: 191]

Рассмотрим первую группу, которая называется «слова-реалии». Причиной, по которой слова-реалии являются безэквивалентными лексическими единицами, является отсутствие в языке перевода определенных предметов или явлений, а стало быть и понятий, обозначающих их.

Вторая группа – это безэквивалентные термины. Безэквивалентные термины по своей природе очень близки к словам-реалиям. Их безэквивалентность обусловлена неравным уровнем достижений в области науки, техники, а также в социальной сфере. Результатом является тот факт, что определенное «новшество», присутствующее в исходном языке неизвестно для носителей языка перевода и не присутствует в их практическом опыте. В дальнейшем подобное неравенство нивелируется, поскольку благодаря переводческим трансформациям соответствующий термин появляется в языке перевода.

Следующим видом лексической безэквивалентности является случайно безэквивалентная лексика. Данные лексические единицы обозначают

предметы и явления известные как для носителей исходного языка, так и языка перевода. Однако, по каким-либо причинам им не было присвоено наименования в языке перевода. Наиболее логичным и обоснованным объяснением случайной лексической безэквивалентности может послужить теория лингвистической относительности. В соответствии с данной теорией, картина мира формируется по-разному для представителей разных культур. Кроме того, внутри каждой культурно-этнической группы также существуют субъективные различия мировосприятия. Уточнения и тонкости, необходимые для одного языка могут оказаться не критично важными для практического опыта носителей другого языка. Зачастую в лингвистике случайные эквиваленты называют «случайными лакунами». Однако, этот термин признан неточным, поскольку он является так называемым семантическим нонсенсом. Понятие «безэквивалентная лексика» справедливо по отношению к лексическому составу исходного языка, в то время как лакуны появляются только в языке перевода. [4: 13,14]

Представителями последней группы являются структурные экзотизмы. Данная группа слов имеет общий признак со случайными безэквивалентами: обозначаемые предметы и/или явления присутствуют в практическом опыте как исходного языка, так и языка перевода, но их обозначения отсутствуют, как и у случайных безэквивалентов. Отличие структурных экзотизмов от случайных безэквивалентов заключается в том, что отсутствие данных лексических единиц в языке перевода имеет объяснение. Оно сводится к тому, что язык перевода может не иметь аналогичных для исходного языка средств выражения, которые позволили бы создать наиболее четкое и лаконичное определение для упомянутых явлений или предметов. [5: 19]

1.6 ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ

В процессе работы переводчику приходится прибегать к различным приемам для того, чтобы добиться наилучшего результата. Переводчику следует знать так называемые «переводческие прецеденты». Иными словами – наиболее распространенные и проверенные переводческие решения. Известный советский лингвист Комиссаров отмечает, что в условиях ограниченного времени знание правил и приемов помогает переводчику быстрее подобрать правильный вариант перевода.

Переводческие трансформации – это технические приемы перевода, суть которых заключается в замене регулярных соответствий нерегулярными (контекстуальными). Также переводческими трансформациями называются непосредственно языковые выражения, полученные в результате использования таких приемов.

Латышев определяет трансформацию в переводе как способ перевода, для которого является характерным отступление от семантико-структурного параллелизма в исходном языке и языке перевода. Противоположно отличный способ перевода, при котором следование семантико-структурному параллелизму является важным условием, называется подстановкой. [20: 183]

Возможность обеспечения наибольшей степени эквивалентности по сравнению с регулярными соответствиями является основной причиной для использования приема переводческих трансформаций. Кроме того, они помогают избежать негативных последствий использования регулярных соответствий в некоторых контекстах.

Существует множество классификаций мотивов применения трансформаций как приемов перевода. Например, Гарбовский считает, что использование переводческих трансформаций может быть мотивировано следующими моментами:

- стремление избежать буквализмов;
- стремление сделать перевод более идеоматичным, приблизив его тем самым к нормам языка перевода;
- возникновение необходимости преодоления межъязыковых различий при перечислении однородных членов предложения;
- стремление избежать словообразовательных моделей, чуждых для языка перевода;
- желание избежать неестественности, нагромождений и нелогичности в переводе;
- в допустимых ситуациях - стремление к более лаконичному компактному переводу; такое «сжатие» объемов текста в одном случае неизменно повлечет за собой его увеличение в других отрезках;
- необходимость донести до реципиента важную фоновую информацию и/или избежать избыточной;
- стремление воссоздать труднопереводимую игру слов, образность и другие стилистические приемы, иными словами – предать смысл максимально близко к исходному материалу. [12: 36]

В настоящее время в лингвистической науке не существует универсальной классификации переводческих трансформаций. Имеющиеся классификации характеризуются либо излишней широтой, либо относительной узостью подхода. Однако начинающий свою профессиональную переводчик карьеру может придерживаться основных принципов любой из классификаций, творчески переосмыслив и дополнив ее в дальнейшем. [10: 17]

Среди существующих признанных классификаций следует отметить классификацию Бархударова, который объединил трансформации в четыре основных типа изменений:

1. перестановки – изменение порядка слов в предложении;
2. замены – замены частей речи, слов с более общим или частным значением, антонимичные замены;
3. добавления – так называемая компенсация утраты тех или иных средств выражения (например, грамматических или лексических);
4. опущение – действие, обратное добавлению, т.е. намеренное неиспользование тех или иных лексических единиц в переводе. [3: 65]

Латышев выделяет две группы приемов: структурные и семантические. Приемы из обеих групп направлены на достижение адекватности перевода. В первом случае – структурные трансформации - это:

- отказ от формы оригинала;
- перенос отдельных слов из одного предложения в другое;
- изменение порядка следования предложений и их синтаксического рисунка;
- разбивка или объединение предложений. [20: 88]

Что касается семантических трансформаций, среди них выделяются следующие:

- замена (в частности, частей речи);
- конкретизация/генерализация;
- приме развития логического понятия;
- введение/опускание слов;

Американский лингвист Ньюмарк в своей книге «Подходы к переводу» представляет переводческие трансформации, среди которых присутствуют добавления, опущения и изменения. [43: 332] В разделе дополнения можно найти следующие приемы: заполнение эллипсов, вынужденное уточнение (обусловлено двусмысленностью оригинального текста), дополнение при изменении грамматической структуры (указание исполнителя действия в страдательном залоге), эксплицитная передача имплицитного смысла, ответы на риторические вопросы и т. д. Опускания в переводе относятся к повторам и союзам в языке оригинала. Изменения, в свою очередь, включают в себя звуковую замену, замену грамматических категорий или частей речи, отдельных фразеологических единиц.

На основе сопоставительного анализа оригинала и перевода Латышев выделяет два основных класса переводческих трансформаций: структурно-уровневые и содержательные. [20: 85] Границы между классами условны, поскольку некоторые трансформации имеют признаки обоих классов. Для структурно-уровневых изменений характерны изменения статуса единиц, которые подверглись трансформации. Интересно, что изменение содержания при это не учитывается.

Поскольку морфологические трансформации не влекут за собой каких-либо серьезных изменений исходного текста, они широко применяются в процессе перевода. Использование трансформаций на морфологическом уровне является наиболее простым и удобным для переводчика способом, т.к. они обладают разнообразными типами.

Трансформации на синтаксическом уровне также не являются существенными, однако в то же время к ним прибегают довольно часто. Такие трансформации происходят на поверхностном уровне. Синтаксические трансформации могут сочетаться с морфологическими – например, преобразование одного типа предложения в другой.

Стилистические трансформации необходимы при переводе текстов с ярко-выраженной стилистической окраской. Наряду со стилистическими трансформациями, лексические приемы заключаются в выражении исходного содержания посредством неэквивалентных средств языка перевода. Такие трансформации ведут к значительным изменениям исходного содержания. [11: 3]

Изменение содержания – основной признак ситуативно-семантических трансформаций. При использовании данного типа трансформаций содержание текста претерпевает необходимые изменения – оно отображено иначе, чем в оригинальном тексте.

Что касается содержательных трансформаций, их основным видом являются функционально-адекватные замены. Их суть состоит в замене части исходного содержания на иное, способное выполнить максимально схожую речевую функцию. Такие замены активно используются при переводе метафор, пословиц, поговорок, фразеологизмов и идиом. [24: 151]

Таким образом, мы можем сделать вывод, что переводческие трансформации носят смешанный характер. Они объединяют в себе признаки различных уровней языка. Стоит отметить, что опытный переводчик использует все перечисленные трансформации интуитивно, т.е. он стремится максимально сохранить коммуникативное задание исходного текста. Задача переводчика заключается в том, чтобы перевод выглядел максимально естественно, т.е. соответствовал правилам и нормам языка перевода.

1.7 ДРУГИЕ СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ

Помимо переводческих трансформаций существует несколько других способов перевода, которые являются эффективными при передаче безэквивалентной лексики. Данные средства образуют особый класс, не входя при это в класс трансформаций.

Первым и самым простым приемом является транслитерация. По своей сути этот прием аналогичен прямому заимствованию из иностранного языка. Особенность состоит в том, что в качестве эквивалента для перевода используется графическо-фонетическая форма. Она отображается с помощью алфавита языка перевода, однако при этом переводчик следует орфографическим правилам исходного языка. [25: 57] Переводчику стоит обращаться к приему транслитерации лишь в случае полного отсутствия эквивалента при переводе.

Другим способом передачи безэквивалентной лексики является калькирование. Суть данного приема заключается в замене составных частей безэквивалентной лексической единицы на их буквальные соотвествия в языке перевода. [40: 106]

Приближенным переводом называется применение схожей, но не идентичной реалии языка перевода для описания реалии, свойтсвенной для исходного языка. При этом каждая реалия обладает своей национальной спецификой. [45: 33]

Описательный перевод является самым распространенным приемом перевода безэквивалентной лексики. Он заключается в передаче значения лексической единицы, не имеющей эквивалента, посредством развернутого описания. Достоинством описательного перевода является его способность максимально полно раскрыть суть явления, обозначенного безэквивалентной лексической единицей. Однако данный прием также имеет такие недостатки

как многословие, которое может негативно повлиять на качество перевода.
[44: 203]

Перераспределение значения безэквивалентной лексической единицы применяется в тех случаях, когда переводчику необходимо распределить значение безэквивалентной лексической единицы на несколько единиц переводного текста. [37: 81]

Каждый из вышеупомянутых способов перевода безэквивалентной лексики имеет определенные достоинства и недостатки. Сочетание различных приемов перевода могут компенсировать некоторые их них.

1.8 ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 1

Подводя итог, мы можем сказать, что в настоящий момент существуют различные точки зрения на возможности передачи безэквивалентной лексики. На данный момент в лингвистике нет единого мнения о классификации способов передачи безэквивалентной лексики, что объясняется уникальностью каждой лексической единицы, не имеющей эквивалента в языке перевода.

Также необходимо отметить, что переводчику следует использовать не только так называемые технические средства перевода, но и такие элементы как фоновые знания и интуицию. Эти качества способствуют повышению качества перевода посредством адекватной передачи исходного языка на язык перевода.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ

2.1 СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ В РОМАНЕ У.М. ТЕККЕРЕЯ «ЯРМАРКА ТЩЕСЛАВИЯ»

Перевод художественных текстов является одним из сложнейших видов переводческой деятельности. Лингвистическая наука предлагает нам множество различных классификаций способов передачи безэквивалентной лексики. Как было установлено, в настоящее время не существует единой общепринятой типизации безэквивалентной лексики, поэтому в данной главе мы будем использовать компеляцию различных точек зрения.

Существует несколько способов передачи безэквивалентных лексических единиц с исходного языка на язык перевода. Одной из основных задач переводчика является не только максимально точная передача смыслового содержания оригинала, но также и умение правильно выбрать наиболее подходящей для того или иного случая прием передачи безэквивалентной лексики.

В данной главе мы рассмотрим способы передачи безэквивалентной лексики, которые были использованы М.А. Дьяконовым при переводе романа без героя У.М. Теккерея «Ярмарка тщеславия».

Два основных и самых распространенных способа – транслитерация и транскрипция. Существуют ситуации, когда перед переводчиком возникает задача воссоздать в переводе форму иноязычного, при указанных условиях – английского, слова для того, чтобы таким образом ввести в язык перевода – русский – лексическую единицу, соответствующую лексической единице, представленной в оригинальном тексте. В таком случае в языке перевода – русском языке – появляется новое слово-заимствование.

Существует два способа передачи иноязычной формы: транслитерация и транскрипция. Что касается транслитерации, этот способ заключается в том, что графические знаки исходного языка передаются при помощи графических знаков языка перевода. В рамках данного исследования при помощи русских букв в тексте перевода представлены буквы, которые составляют английское слово в оригинальном тексте.

Прием транслитерации активно применялся переводчиками вплоть до конца XIX в. Стоит отметить, что для применения этого способа переводчики зачастую ограничивались только зрительным восприятием слова, а не фонетическими правилами. Эта особенность повлекла за собой появление существенных различий в произношении слов. В некоторых случаях попытки воспроизведения архаичных особенностей английской орфографии оказались необоснованными.

В последнее время в переводческой практике значительно большее распространение имеет прием транскрипции. Данный способ передачи безэквивалентной лексики является представлением звуковой формы лексической единицы исходного языка посредством графических средств языка перевода. В рамках данной работы транскрипцией является передача фонетической формы английского слова при помощи букв русского алфавита. Поскольку фонетические системы английского и русского языков имеют между собой существенные различия, транскрипция является несколько условным способом. С помощью транскрипции возможно лишь воспроизведение некоего подобия звучания английского слова, близкого к зарегистрированному в словаре. Однако этот способ является одним из факторов, содействующих созданию единой системы передачи английских лексических единиц графическими знаками русского алфавита.

2.1.1 ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ

Рассмотрим примеры транслитерации в анализируемом переводе романа У.М. Теккерея «Ярмарка тщеславия», выполненном М.А. Дьяконовым.

“...called Mrs. Osborne;” (Ch. LXIII) – «...явились с визитом к Миссис Озборн;» (Гл. LXIII)

В данном случае невозможно перевести с английского языка обращение к замужней женщине *Mrs. (Missis)*, поскольку в русском языке определение семейного положения посредством обращения невозможно.

“...the fertilizing stream of the Pump...” (Ch. LXIII) – «...плодоносные воды Пумпа...» (Гл. LXIII)

В этом примере название реки *the Pump* переведено с английского языка на русский с помощью транслитерации. Необходимо отметить, что при межязыковой передаче соблюдены грамматические правила языка перевода – добавлено падежное окончание «-а». Данный прием был использован для максимально точной передачи названия географического объекта.

“The gardens were arranged to emulate those of Versailles...” (Ch. LXIII) – «Разбитые здесь сады должны были соперничать с версальскими...» (Гл. LXIII)

Существительное с предлогом родительного падежа *of Versailles*, обозначающее топографическую принадлежность передано на русский язык прилагательным «версальский». Стоит отметить, что слово *Versailles* является французским и было передано на английский язык с помощью транслитерации. В данном случае прием транслитерации является причиной графического и фонетического несоответствия, поскольку согласно фонетическим правилам французского языка – исходного языка заимствования-, буквосочетанию *-ill-* соответствует транскрипция [j’]. В

русском языке была сохранена графика языка-источника, однако артикулируется данное буквосочетание как [l']. Таким образом, в данном случае мы наблюдаем целый комплекс трансформаций, в основе которого лежит транслитерация.

2.1.2 ТРАНСКРИПЦИЯ

Что касается приема транскрипции, в анализируемом переводе были найдены следующие примеры:

“Sir Pitt had conducted no bargain for the sale...” (Ch. XL) – «Сэр Питт не успел запродать право на бенефицию...» (Гл. XL)

Фонетическая форма титула *Sir* передана с помощью букв русского алфавита. Слово *Sir* обозначает причастность к титулованному роду и не имеет эквивалентов при переводе на русский язык, поскольку слово «господин» имеет схожее, но не идентичное значение. [23: 939]

“Miss Betsy, who was by this time married to a saddler at Mudburry,...” (Ch. XL) – «Мисс Бетси, которая тем временем вышла замуж за шорника в Мадбери...» (Гл. XL)

Лексическая единица *Mudburry* получила фонетическую форму, выраженную при помощи графических знаков русского языка. В языке перевода – русском языке – для данного слова отсутствует эквивалент, как и для большинства топонимов в целом. Название *Mudburry* употребляется для номинации определенной местности.

“...said Lady Southdown,...” (Ch. XL) – «...сказала Леди Саутдаун, ...» (Гл. XL)

Передача лексической единицы *Southdown* с английского языка на русский была осуществлена с помощью транскрипции. Использование данного приема является необходимым, потому что данное английское слово,

обозначающее имя персонажа, не имеет русского соответствия. Отсутствие эквивалента в таком случае является типичным.

2.1.3 КАЛЬКИРОВАНИЕ

Следующим приемом является калькирование. Калькирование состоит в переводе иноязычного – английского – слова по частям с их последующим сложением без каких-либо изменений.

При использовании калькирования возникает опасность появления в переводе ненужного буквализма, поэтому к данному способу передачи безэквивалентной лексики переводчик прибегает лишь в определенных случаях. Например, когда в языке перевода действительно отсутствует соответствующее слово или выражение, а полученная «калька» не нарушает сочетаемости слов. Зачастую кальки сопровождаются вводными лексическими оборотами, например, *so-called* – «так называемый».

Также как транслитерация и транскрипция, калькирование не всегда полностью раскрывает читателю, незнакомому с исходным языком, значение переводимого слова или словосочетания. Это обуславливается тем, что сложные составные слова и/или устойчивые словосочетания, при переводе которых используется прием калькирования, нередко имеют значение, неравное сумме значений его компонентов. Поскольку при калькировании используются эквиваленты именно компонентов сложного слова или словосочетания, значение всей лексической единицы в целом может остаться нераскрытым.

В процессе перевода романа У.М. Теккерея «Ярмарка тщеславия» М.А. Дьяконов обращается к приему калькирования. Рассмотрим следующие примеры:

“Lord Tapeworm inherited no little portion...” (Ch. XLIII) – «Лорд Солитер унаследовал немалую толику...» (Гл. XLIII)

Имя героя «Солитер» передано на русский язык посредством приема калькирования. Для лексической единицы был подобран эквивалент, который является непосредственным и наиболее близким к оригинальному тексту переводом. [23: 1001]

“...*walking down to the House of Commons, ...*” (Ch. XLIII) – «...направлялись в Палату Общин, ...» (Гл. XLIII)

В данном случае словосочетание «Палата Общин» является калькой обозначения реалии английской культуры – органа государственной власти – Нижней палаты Парламента. В русском языке аналогом данной ветви власти является государственная дума, однако данные понятия не идентичны и имеют различия в семантике.

“...”*Damn the shillings and halfpence, sir,*” he added, as the lawyer was making out the amount of the draft;” (Ch. XXVI) – «К черту шиллинги и полупенсы, сэр! - добавил он, когда адвокат начал точно вычислять сумму чека;» (Гл. XXVI)

Обозначение денежной английской денежной единицы *halfpence* передано на русский язык с помощью приема калькирования. Каждый компонент лексической единицы был дословно переведен с английского на русский язык. Стоит отметить, что лексическая *halfpence* – форма множественного числа слова *halfpenny*. В русском языке традиционно употребляется форма «двойного» множественного числа – «полупенсы», где окончание «-ы» является показателем множественного числа. В данном случае калькирование является наиболее эффективным способом передачи безэквивалентной лексической единицы, не имеющей аналогов в языке перевода.

2.1.4 ОПИСАТЕЛЬНЫЙ (РАЗЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ) ПЕРЕВОД

Также в качестве способа передачи безэквивалентной лексики используется описательный, или разъяснительный, перевод. Данный прием заключается в раскрытии значения лексической единицы исходного – английского – языка при помощи развернутых словосочетаний. Такие словосочетания помогают обнаружить отличительные признаки обозначаемого данной лексической единицей явления. Иными словами, переводчиком дается дефиниция (определение) явления на языке перевода.

Описательный перевод имеет свой недостаток, который заключается в его громоздкости и неэкономности. Именно поэтому при переводе художественных текстов данный прием используется редко. Зачастую переводчики прибегают к сочетанию приемов. Например, непосредственно в тексте перевода используется транслитерация или транскрипция, а описательный перевод дается в сноске или в комментарии. Такое сочетание приемов дает переводчику максимально кратко, но в то же время подробно описать то или иное явление.

В переводе анализируемого романа М.А. Дьяконов использует описательный (разъяснительный) перевод для более подробной передачи английских реалий.

“*Yes, as nap after dinner, ...*” (Ch. XLIII) – «Ну, конечно это интереснее, чем воевать с Наполеоном! ...» (Гл. XLIII)

Выражение *nap after dinner* подразумевает какое-либо скучное и незатейливое занятие. В данном случае перевод на русский язык имеет оттенок иронии и даже сарказма, поскольку война 1812 года с Наполеоном являлась важнейшим событием эпохи. В данном случае описательный перевод является пояснением по отношению к оригинальному тексту.

“*The young ladies in Amelia's society did this for her very satisfactorily.*” (Ch. XII) – «Молодые особы, составлявшие общество Эмилии, не скупилась на такие изъявления дружбы.» (Гл. XII)

Описание взаимоотношений Эмилии с девушками *did this for her satisfactorily* переведено на русский язык фразой «не скупилась на такие изъявления дружбы», которая является примером использования приема описательного перевода.

“*His dangers being over, she sang Te Deum.*” (Ch. XII) – « Для него миновали все опасности, и Эмилия благословляла небо. » (Гл. XII)

Название молитвенной песни о благословении *Te Deum* является латинским заимствованием в английском языке. Приведенная в приере реалия передана на русский язык с помощью глагола «благословлять», который имеет идентичное лексическое значение в языке перевода. Однако в данном случае перевод носит разъяснительный характер.

2.1.5 ПРИБЛИЗИТЕЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД

Еще одним способом передачи безэквивалентной лексики является приблизительный перевод. Такого рода перевод заключается в подборе близкого, но не идентичного по значению соответствия в языке перевода для лексической единицы исходного языка. В случае использования приближенного перевода, переводимая лексическая единица не имеет точных соответствий в языке перевода.

Данные «приблизительные» эквиваленты лексических единиц можно называть «аналогами», которые нередко используется переводчиками для обозначения реалий.

Несмотря на то, что аналоги передают значение слов только приблизительно, за отсутствием прямых эквивалентов их применение можно

назвать оправданным. Приблизительные соответствия позволяют получить некоторое представление о характере обозначаемого предмета или явления.

При использовании аналогов в процессе перевода, переводчик учитывает тот факт, что они лишь приблизительно передают значение исходной лексической единицы. В некоторых случаях приближенный перевод может стать причиной возникновения неточного представления о характере обозначаемого предмета или явления. Во избежание двусмысленностей или неточностей, опытные переводчики дополняют прием приближенного перевода необходимыми пояснениями, размещая их в комментариях к переводу.

В анализируемом переводе автор прибегает к приему приблизительного перевода в случаях, когда нахождение соответствия не представляется возможным. В таких случаях, использование приблизительного «аналога» является наилучшим способом передачи оригинального текста. Рассмотрим следующие примеры:

“*You're always talking nonsense and scandal.*” (Ch. XIII) – «Вечно вы несете чепуху и сплетничаете.» (Гл. XIII)

Выражение *talking nonsense and scandal*, описывающее поведение героя, передано на русский язык выражением «нести чепуху» и глаголом «сплетничать». В данном случае такое соответствие лексических единиц является приблизительным, однако допустимым.

““*You shall hear,*” *said Amelia*” (Ch. XIII) – « «Вот увидите», - возразила Эмилия. » (Гл. XIII)

Выражение *you shall hear* переведено на русский язык как «вот увидите», однако глагол *to hear* в английском языке имеет несколько значений [23: 302]. В данном случае используется значение «услышать, узнать». Подобная замена и использование приема приблизительного

перевода обусловлено лексическими особенностями исходного языка – английского – и языка перевода – русского языка.

"He gave him a half-guinea too, which the servant pocketed with a mixture of wonder and contempt." (Ch. XXVI) – «Тогда старый джентльмен угостил лакея и вдобавок дал ему золотую монету, которую лакей сунул в карман со смешанным чувством удивления и презрения.» (Гл. XXVI)

A half-guinea – денежная единица в Англии XIX в., в разное время равная от 10-ти шиллингам и 6-ти пенсам [32]. На русский язык название монеты передано словосочетанием «золотая монета». Стоит отметить, что монета получила название благодаря материалу – она чеканилась из золота, которое доставляли из Гвинеи.

2.1.6 ОПУЩЕНИЕ

Последним проанализированным способом перевода безэквивалентной лексики в переводе романа У.М. Теккерея «Ярмарка тщеславия», выполненного М.А. Дьяконовым, является опущение.

Способ опущения – один из наиболее распространенных способов межязыковой передачи безэквивалентной лексики. Характерной чертой опущения является намеренный пропуск в тексте перевода слов и/или словосочетаний, присутствующих в оригинальном тексте. Однако стоит отметить, что несмотря на отсутствие некоторых лексем семантическая эквивалентность при опущении сохраняется.

"He's come! He's come!" (Ch. LVII) - «Он приехал! Приехал!» (Гл. LVII)

В рассматриваемом примере личное местоимение *he* во втором предложении намеренно не переводится, поскольку в языке перевода – русском языке – повторное использование данной лексической единицы может стать причиной лексической избыточности.

2.2 СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ В РОМАНЕ У.М. ТЕККЕРЕЯ «ЯРМАРКА ТЩЕСЛАВИЯ»

Лексический состав языка представляет собой совокупность связанных между собой отношений, которые традиционно рассматриваются с точки зрения парадигмы и синтагмы. Благодаря этим двум подходам лексика определенного языка состоит из множества смысловых групп с различными видами отношений.

В настоящее время лингвистическая наука придерживается теории так называемого семантического поля или лексико-семантических группировок. В широком смысле слова лексико-семантической группой называют группу слов, которые тесно связаны между собой по смыслу. Однако данное определение требует уточнений, поскольку под это определение подходят не только непосредственно лексико-семантические группы, но также синонимы и паронимы. Иными словами, любые группы лексических единиц, имеющие смысловую близость. Неточность определения лексико-семантических группировок в широком смысле стала причиной появления более конкретного определения.

Лексико-семантическая группа в узком смысле – это группа слов, объединенных общностью категориально-родовой семы и общностью частеречной принадлежности.

Результатом описания безэквивалентной лексики в нашей работе является ее классификация по семантическому признаку, т.е. выделение различных семантических групп лексики. В ходе исследования были определены следующие группы:

1. Обращения;
2. Титулы;

3. Культурологические реалии;

4. Топонимы;

5. Личные имена.

Рассмотрим примеры межязыковой передачи обращений в романе У.М. Теккерея «Ярмарка Тщеславия» в переводе, выполненном Дьяконовым.

“...*Miss Chapone*...” (Ch. 1) – «...Мисс Шапон...» (Гл. 1)

Обращение *Miss* в английском языке указывает на семейное положение женщины и обозначает, что дама не состоит в браке. В русском языке не существует соответствующего понятия, поэтому в данном случае был использован прием транслитерации.

“*If you please, Lady Jane, ...*” (Ch. XL) – «Пожалуйста, Леди Джейн, ...» (Гл. XL)

Передача лексической единицы *Lady* с английского языка на русский была осуществлена с помощью транскрипции. Использование данного приема является необходимым, потому что данное английское слово, обозначающее обращение к даме благородного происхождения, не имеет русского соответствия.

“*I don't think, ladies, ...*” (Ch. V) - «Не думаю, сударыни, ...» (Гл. V)

Как было отмечено ранее, существительное женского рода *ladies*, представленное в форме множественного числа, не имеет эквивалента в русском языке. Однако в данном случае для переводчика было важно показать не аристократическое происхождение дам, а факт обращения к группе дам.

Второй семантической группой, проанализированной в ходе исследования, является группа титулов. Рассмотрим следующий пример:

“If he had been a Prince Royal he could not have been better brought up to think well of himself.” (Ch. LVI) – «Будь он даже принцем королевской крови, и тогда ему не могли бы внушить более высокого мнения о самом себе!» (Гл. LVI)

В данном случае титул *Prince* передан на русский язык с помощью приема транскрипции. Стоит отметить, что фонетическая форма лексической единицы исходного языка была изменена в соответствии с правилами произношения языка перевода. Конечный звук [s] в русском языке артикулируется как [ц].

Перевод реалий представляет особую сложность, поскольку данная семантическая группа охватывает крайне широкий круг лексических единиц. Дьяконов в своем переводе романа Теккерея передает культурологические реалии с английского языка на русский следующим образом:

“These are some sandwiches, my dear!” (Ch. 1) – « Это сандвичи, милочка! » (Гл. 1)

Фонетическая форма слова *sandwiches* передана с помощью букв русского алфавита. Также стоит отметить, что при переводе множественное число существительного образуется в соответствии с правилами языка перевода – в данном случае, русского. Слово *sandwiches* не имеет эквивалентов при переводе на русский язык, поскольку слово «бутерброды» имеет схожее, но не идентичное значение. [32]

“...an old gentleman of sixty-eight...” (Ch. 1) – «...джентльмен шестидесяти восьми лет...» (Гл. 1)

Лексическая единица *gentleman* получила фонетическую форму, выраженную при помощи графических знаков русского языка. В языке перевода – русском языке – отсутствует данное понятие. Слово *gentleman* употребляется для номинации образованного и воспитанного мужчины.

Термин зародился в викторианскую эпоху и изначально применялся только к представителям аристократии.

“It would be ungentlemanlike...” (Ch. V) – «Пожалуй, даже не по-джентельменски...» (Гл. V)

Лексическая единица *ungentlemanlike* передана на русский язык с помощью калькирования. В результате использования данного приема переводимое слово обрело эквивалент-кальку «не по-джентльменски» в русском языке.

“Do you remember when you wrote to him to come on Twelfth-night, Emmy, and spelt twelfth without f?” (Ch. VI) – «Помнишь, Эмми, как ты пригласила его к нам на крещение и написала «и» вместо «е»? » (Гл. VI)

Порядковое числительное *twelfth* образуется посредством замены корневой согласной *v* на *f*, отбрасыванием окончания *e* и присоединением суффикса *-th*. Поскольку название одного и того же явления – в данном случае, христианского праздника – имеет разную графическую форму в русском и английском языках, описание орфографических ошибок в этом слове не может быть передано другими способами. Приближенный перевод является наиболее эффективным приемом в данном случае.

“...the country dances, formed by cockneys and cockneyesses, and executed amidst jumping, thumping and laughter;...” (Ch. V) – «...сельские танцы, отплясываемые ретивыми горожанами обоего пола под притоптывание, выклики и хохот толпы;...» (Гл. V)

Слова *cockneys and cockneyesses* обозначают мужчин и женщин, жителей Лондона. Кокни (*Cockney*) – одна из самых известных разновидностей просторечия, которое встречается исключительно в столице Англии. В данном случае описательный перевод является неким пояснением по отношению к оригинальному тексту.

“Sir Pitt might have said “he and his family”, to be sure; but rich baronets do not need to be careful about grammar, as poor governesses must be.” (Ch. VII) – Сэр Питт мог бы, конечно, выражаться поделикатнее, говорить, скажем, «обманывал» вместо «обдувал», но богатым баронетам не приходится особенно стесняться насчет стиля, не то что нам, бедным гувернанткам!» (Гл. VII)

Словосочетание «выражаться поделикатнее» является элементом описательного перевода, потому что оно является дополнительным и указывает на культурные особенности английского общества XVIII в. Фраза «не приходится особенно стесняться насчет стиля» также является пояснительной и несет в себе дополнительную информацию.

Представителями следующей семантической группы, которую мы выделили в ходе анализа перевода романа Теккерея «Ярмарка Тщеславия», являются топонимы. Рассмотрим предложенные Дьяконовым примеры перевода топонимов в романе:

“... in Russell Square...” (Ch. V) – «...на Рассел-сквер...» (Гл. V)

Обозначение адреса *Russell Square* в данном случае является примером использования транскрипции как способа передачи безэквивалентной лексики. В теории перевода существует правило, которое гласит о непереводаемости географических названий, адресов и т.д. С помощью транскрипции переводчик предоставляет возможность ознакомиться с оригинальным названием улицы. В таком случае повышает аутентичность перевода и, соответственно, его качество.

“The Applewoman of Finchley Common” (Ch. V) – «Торговка яблоками Финчлейской общины» (Гл. V)

Название местности *Finchley Common* передано на русский язык с помощью способа транслитерации. В данном примере английское слово

Finchley подвергается трансформациям, свойственным русскому языку – принимает суффикс «-ейск» и окончание «-ая», характерные для прилагательных.

“...*before she came to Queen's Crawley...*” (Ch. VI) – «...до ее приезда в Королевское Кроули...» (Гл. VI)

В данном примере мы видим сочетание двух способов перевода безэквивалентной лексики: калькирования и транскрипции. Поскольку название местности является словосочетанием, его первый компонент – существительное в притяжательном падеже *Queen's* передано на русский язык прилагательным «королевский». Что касается второго компонента словосочетания – английского слова *Crawley*, для его передачи используется прием транскрипции – фонетическая форма английского слова передается посредством использования букв русского алфавита.

Рассмотрим примеры личных имен, к межязыковой передаче которых М.А. Дьяконов прибегает в своем переводе.

“...*Miss Jemima...*” (Ch. I) – «...Мисс Джемайма...» (Гл. 1)

В данном примере имя девушки *Jemima* переведено на русский язык при помощи транскрипции, т.е. слово из оригинального текста сохранило свою фонетическую форму, которая была передана с помощью графических знаков языка перевода.

““*I think Miss O'Dowd would have done for me,*” *he said...*” (Ch. LVII) - «Пожалуй, если бы мисс О'Дауд ехала вместе с нами, она тут бы меня и прикончила,» - говорил он...» (Гл. LVII)

В рассматриваемом примере для передачи имени героини используется прием транскрипции, поскольку главной задачей переводчика являлось сохранение специфики произношения личных имен.

“Good God, Amelia!” (Ch. VI) – « Боже мой, Эмилия! » (Гл. VI)

В данном примере для межкультурной передачи имени героини используется прием транскрипции.

2.3 МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ В РОМАНЕ У.М. ТЕККЕРЯ «ЯРМАРКА ТЩЕСЛАВИЯ»

Морфология – наука о частях речи, их категориях и словоформах. Морфология является одним из разделов грамматики. [32]

Все слова в языке делятся на так называемые разряды – части речи. В английском языке традиционно различают следующие части речи:

1. Имя существительное;
2. Имя прилагательное;
3. Имя числительное;
4. Местоимение;
5. Глагол;
6. Наречие;
7. Причастие;
8. Герундий;
9. Предлог;
10. Союз;
11. Междометие.

Первые восемь частей речи являются знаменательными (самостоятельными). В предложении данные части речи могут выступать как в качестве главных, так и второстепенных членов. Что касается предлогов и союзов, они относятся к служебным частям речи и служат для связи слов в словосочетаниях и предложениях или для связи целых предложений. Предлоги и союзы не являются членами предложения. Поскольку предложное и союзное управление в русском и английском языках имеет различия, предлоги и союзы представляют определенные трудности в процессе межкультурной передачи как с английского на русский, так и с русского на английский языки.

Междометия нельзя отнести ни к самостоятельным, ни к служебным частям речи из-за отличия их значений и функций. При переводе междометных единиц у переводчика могут возникнуть трудности, поскольку в настоящее время не существует общепринятого списка соответствия междометий английского и русского языков.

Стоит отметить, что английские и русские части речи имеют ряд категориальных и других различий, которые могут стать причиной появления определенных трудностей, а также интерференции в переводе.

Что касается перевода безэквивалентных лексических единиц, переводчик должен уделять внимание морфологическим особенностям исходного языка и языка перевода. Таким случае наиболее эффективным способом передачи является опущение.

Способ опущения – один из способов межкультурной передачи безэквивалентных лексических единиц, который характеризуется пропуском в языке перевода лексем, присутствующих в тексте исходного языка. Отличительной особенностью приема опущения сохранение семантической эквивалентности при намеренном отказе от использования определенных лексических единиц.

Прием опущения является противоположным по отношению к приему лексических добавлений. Виды лексических добавлений были рассмотрены в первой главе данной выпускной квалификационной работы. В ходе исследования были выявлены следующие способы межкультурной передачи безэквивалентной лексики, которые можно охарактеризовать как лексические добавления:

1. Транскрипция и транслитерация
2. Калькирование
3. Описательный (разъяснительный) перевод
4. Приблизительный перевод
5. Опускание

2.3.1 ИЗБЫТОЧНОСТЬ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНЫХ ФОРМ

Обычно при переводе опускаются слова, которые являются избыточными при восприятии текста. Для русского языка избыточными являются такие английские лексические единицы как артикль, глагол-связка *to be* и аналитические формы глагола. В исходном языке – английском – данные лексические единицы являются необходимыми для выражения определенных грамматических форм.

Зачастую к семантически избыточным средствам относят определенные стилистические приемы. Рассмотрим пример использования парных синонимов в исходном языке – английском:

“It is in the nature and instinct of some women.” (Ch. XII) – «Такова уж природа некоторых женщин.» (Гл. XII)

В английском языке слова *nature* и *instinct* являются синонимами. При переводе на русский язык второй компонент словосочетания *instinct* намеренно не переводится, поскольку слово «природа» полностью передает

смысл высказывания. Использование способа опущения помогает избежать семантической избыточности в тексте перевода. С точки зрения морфологии, существительные *nature* и *instinct* переданы на русский язык одним существительным «природа». В данном случае частеречная принадлежность лексических единиц не нарушена.

Прием опущения в переводе используется не только по отношению к парным синонимам, но и в отношении других элементов высказывания. Опускание в русском переводе может сопровождаться объединением нескольких предложений.

В определенных случаях переводчик намеренно стремится к максимально возможному сжатию объемов текста перевода. Это обусловлено тем, что оригинальный текст существенно меньше по объему, чем текст перевода, что, в свою очередь вызвано различными лексическими добавлениями, применяемыми в процессе перевода.

По мнению Л.С. Бархударова, устранение семантически избыточных элементов исходного текста позволяет переводчику прибегать к так называемой компрессии текста, иными словами, к сокращению его общего объема. Ученый считает, что зачастую данный прием «сжатия» переводимого текста является необходимым, поскольку лексические добавления, а также примечания, используемые переводчиком для более точной передачи смысла текста оригинала, «...грозят тексту перевода чрезмерным «разбуханием»...» [3: 221]

К таким случаям относятся отдельные примеры опущений пространственных, временных или размерных характеристик, имеющих уточняющую функцию. Рассмотрим следующий пример:

“Mr. Crawley stood up in astonishment and then left the room.” (Ch. XXVII) – «Мистер Кроули поднялся в изумлении и вышел из комнаты» (Гл. XXVII)

При переводе данного предложения Дьяконов намеренно пропускает слово *then*, поскольку его употребление в языке перевода – русском языке – влечет за собой семантическую избыточность. С точки зрения морфологического анализа, опущенная лексическая единица *then* является наречием.

Реже встречающейся причиной опущения является прагматическая адаптация текста. Этот прием характеризуется тем, что в тексте перевода намеренно опускаются малозначимые реалии или имена собственные. Использование данного приема не должно вредить семантике переводимого отрывка оригинального текста.

“Old Osborne was proud of his hatred as of everything else.” (Ch. XXXV) –
«Он и ненавистью своей гордился.» (Гл. XXXV)

В примере использовано опущение имени персонажа. Это обусловлено тем, что в языке перевода – русском языке – использование слова «он» вместо имени собственного помогает избежать избыточности. В данном случае мы наблюдаем морфологическое несоответствие: в оригинальном тексте переводимые лексические единицы *“Old Osborne”* являются словосочетанием «прилагательное + существительное», а в языке перевода в качестве эквивалента используется личное местоимение «он».

Однако причиной, мотивирующей использование приема опущения может быть не только необходимость устранения речевой избыточности. Стремление к максимальной конкретности – типичная для английского языка тенденция – также может выступать в качестве причины для приема опущения.

2.4 ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 2

Таким образом, можно сделать вывод, что лишь при использовании нескольких способов передачи безэквивалентной лексики переводчик может добиться не только лаконичного, но и близкого к тексту оригинала перевода.

Стоит отметить, что опущение является полноценным способом передачи безэквивалентной лексики. В отличие от других переводческих трансформаций прием опущения нацелен на компрессию текста, которая, в свою очередь, способствует точности перевода.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного нами исследования можно сделать следующий вывод: в настоящее время в лингвистической науке существуют различные мнения по поводу передачи английской безэквивалентной лексики на русский язык. Отсутствие единого взгляда на способы перевода безэквивалентной лексики объясняется тем фактом, что каждая безэквивалентная лексическая единица является уникальной и требует индивидуального подхода к переводу на русский язык.

В ходе исследования было показано, как различные лексико-семантические трансформации помогают заполнить смысловые лакуны, возникающие в результате использования культурных реалий. Также было выявлено, какие способы перевода безэквивалентной лексики являются наиболее распространенными и эффективными.

При решении задач исследования были определены основные положения теории перевода и рассмотрены наиболее значительные исследования в области передачи безэквивалентной лексики, а также уже существующие способы передачи лексических единиц, не имеющих эквивалента при переводе с английского на русский язык.

В ходе сопоставительного анализа перевода романа У.М. Теккерея «Ярмарка тщеславия», выполненного М.А. Дьяконовым было найдено 50 примеров английской безэквивалентной лексики. В качестве способов межязыковой передачи были использованы следующие приемы: с помощью транслитерации и транскрипции передано 23 лексические единицы, что составляет 46%. Способом калькирования с английского языка на русский переведено 9 лексем, что, в свою очередь, составляет 18%. Способы описательного и приблизительного перевода использованы для примерно одинакового числа безэквивалентных лексических единиц: 7 (14%) и 5 (10%) соответственно. Что касается, приема опущения, с его помощью переведено

6 лексических единиц, не имеющих эквивалентов, которые составили 12% от общего числа примеров.

В результате анализа художественного произведения было установлено, что в переводе художественных произведений используются все способы межязыковой передачи безэквивалентных лексических единиц. Владение данными приемами необходимо для достижения максимальной эквивалентности в переводе.

Найденные безэквивалентные лексические единицы были классифицированы по семантическому признаку. В ходе анализа были выделены следующие семантические группы: обращения представлены 4-мя примерами, что составляет 8%. Семантическая группа «титулы» насчитывает 2 лексические единицы, которые составляют 4% от общего числа примеров. Группы культурологических реалий и топонимов представлены одинаковым количеством безэквивалентных лексем – по 7 и составляют по 14%. % примеров лексических единиц, не имеющих эквивалента, относятся к группе личных имен и составляют 10%. 25 примеров (50%) нельзя классифицировать по имеющимся семантическим группам.

Безэквивалентные лексические единицы, принадлежащие различным семантическим группам, передаются с английского языка на русский всеми известными способами передачи безэквивалентной лексики и видами переводческих трансформаций. Стоит отметить, что не всегда возможно определить каким образом была осуществлена межязыковая передача, поскольку зачастую можно увидеть комбинацию тех или иных способов.

В ходе исследования безэквивалентная лексика, представленная в романе У.М. Теккерея «Ярмарка тщеславия» в переводе, выполненном М.А. Дьяконовым, была разделена на две группы: грамматические безэквивалентные единицы и семантические безэквивалентные единицы. Группа грамматических безэквивалентных единиц представлена 6-ю

примерами, что составляет 12%. Семантическая безэквивалентная лексика насчитывает 44 примера, которые составляют 82% от общего числа примеров. В основе данной классификации лежит теория об уровнях языка.

Таким образом, наличие в английском языке большого числа полисемичных лексических единиц, а также сжатость изложения, которая возможна благодаря наличию ряда определенных грамматических конструкций и словоформ, становится причиной необходимости введения дополнительных лексических единиц. Однако некоторые различия в употреблении в некоторых случаях вызывают опущения отдельных лексем английского предложения при переводе на русский язык. Приведенные явления объясняют широкое использование различных способов межкультурной передачи безэквивалентных лексических единиц, а также переводческих трансформаций. Поставленная задача решена, цель предпринятого исследования достигнута.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Архипова, Е.И. Национально-культурная специфика безэквивалентных сочетаний слов // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2014 – № 11-1 (41). – С. 22–24.
2. Афанасьева, М.С. К вопросу о переводе безэквивалентной лексики с английского языка на русский. – Электронный Ресурс – Режим доступа: <http://rostjournal.ru/?p=152>, открытый. – К вопросу о переводе безэквивалентной лексики с английского языка на русский – ростовский научный журнал.
3. Бархударов, Л. С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода / Л. С. Бархударов. – М. : Издательство ЛКИ, 2010. – 235 с.
4. Бекасов, М.Д. Статус понятия лакуны в теории перевода // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2010. – № 588. – С. 9–17.
5. Брунева, Ю.А. К вопросу об особенностях и трудностях перевода с русского языка // Мир науки, культуры, образования. – 2010. – № 6. – С. 19–21.
6. Васютина, Н. И. Культурная непереводаемость: проблемы и решения / Н. И. Васютина. – М. : , 2011. – 243 с.
7. Верещагин, Е. М. Язык и культура / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М. : Русский язык, 2009. – 387 с.
8. Виноградов, В. С. Перевод: общие и лексические вопросы / В. С. Виноградов. – М. : Книжный дом, 2008. – 240 с.
9. Влахов, С. И. Непереводимое в переводе / С. И. Влахов, С. П. Флорин. – М. : Международные отношения, 2009. – 328 с.
10. Воронцова, Ю.А. Рассмотрение теоретических моделей процесса перевода // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – № 3–2. – С. 17–20.

11. Габдреева, Н.В. Особенности процесса языкового заимствования на современном этапе // Труды и материалы Международной научной конференции. – 2007. – Т. 2. – С. 3-5.
12. Гарбовский, Н.К. Теория перевода / Н.К. Гарбовский. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010. – С. 264.
13. Кабакчи, В.В. Практика англоязычной межкультурной коммуникации / Кабакчи, В. В. – СПб. : СОЮЗ, 2007. – 256 с.
14. Каппушева, М.Б. Проблема типологии иноязычных слов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 6 (36). – С. 72–76.
15. Комарова, Л. Н. Безэквивалентная лексика и способы ее перевода // Материалы X Междунар. науч.-практ. конф. в 2 т., Т. 1 – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – № 4 (10). – С. 141–143.
16. Комиссаров, В. Н. Теория перевода / В. Н. Комиссаров. – М. : Прогресс, 2010. – 253 с.
17. Крупнов, В. Н. В творческой лаборатории переводчика / В. Н. Крупнов. – М. : Просвещение, 2009. – 190 с.
18. Крылов, И. А. Басни / И. А. Крылов. – М. : Эксмо, 2018. – 96 с.
19. Ланина, Л.Б. О некоторых трудностях перевода имён собственных // Вестник Московского государственного открытого университета. Москва. Серия: Общественно-политические и гуманитарные науки. – 2011. – № 1. – С. 49–52.
20. Латышев, Л. К. Перевод: теория, практика и методика преподавания / Л. К. Латышев, А. Л. Семенов. – М. : Академия, 2007. – 190 с.
21. Межова, М.В. Проблема культурологической эквивалентности слова в переводе художественного текста // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2012. – № 20. – С. 78–82.
22. Мосунов, Е. Л. Язык и картина мира : автореф. диссертации ... кандидата философских наук / Е. Л. Мосунов – Магнитогорск, 2007. – С.3.

23. Мюллер, В. К. Полный англо-русский словарь / В. К. Мюллер. – М. : Эксмо, 2017. – 1328 с.
24. Петухова, Д.Д. Трудности передачи иноязычной лексики в текстах перевода // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. – 2014. – № 27. – С. 149–153.
25. Писарихина, А.С. Безэквивалентная лексика. транслитерация и транскрибирование как способы ее перевода // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2012. – Т. 1. – № 26. – С. 56–60.
26. Полякова, Г.М. Категории сопоставительной лингвокультурологии // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. – 2013. – № 1 (1). – С. 116–123.
27. Рецкер, Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Я. И. Рецкер. – М. : Auditoria, 2016. – 244 с.
28. Семенов, А.Л. Основы общей теории перевода и переводческой деятельности / А.Л. Семенов. – М., 2008. — 282 с.
29. Смаровидло, А. А. Виды и трудности перевода безэквивалентной лексики с английского языка на русский. // Проблемы современной науки и образования. – 2016. – № 30. – С. 76–78.
30. Тюленев, С. В. Теория перевода / С. В. Тюленев. – М. : Гарадарики, 2004. – 334 с.
31. Уфимцева, А. А. Исследовательские подходы и основные проблемы изучения лексического значения / А. А. Уфимцева. – М. : Наука, 2004. – 240 с.
32. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь Ушакова. – Электронный Ресурс – Режим доступа: <https://ushakovdictionary.ru/> , открытый. – Словарь Ушакова.
33. Федоров, А.В. Основы общей теории перевода / А.В. Федоров. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2012. – С. 210.

34. Швейцер, А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер. – М. : Наука, 2009. – 212 с.
35. Шерематова Ш. М. Безэквивалентная лексика в теории перевода. – Электронный Ресурс – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/bezekvivalentnaya-leksika-v-teorii-perevoda>, открытый. – Безэквивалентная лексика в теории перевода.
36. Archipova, E. I. The Principles of Non-equivalent Word-combinations Selection for Ideographic Dictionary Compiling. – Электронный Ресурс – Режим доступа: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S187704281504731X>, открытый. – ScienceDirect.com | Science, health and medical journals, full text articles and books.
37. Bell, R.T. Translation and Translating / R.T. Bell. – London: Oxford University Press, 2013. – 178 p.
38. Cambridge Dictionary. – Электронный Ресурс – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/ru/>, открытый. – Бесплатный кембриджский словарь и тезаурус по английскому языку.
39. Catford, J. A Linguistic Theory of Translation: An Essay in Applied Linguistics / J.C. Catford. – London : Oxford University Press, 2011. – 108 p.
40. Gvozдович, E. “Non-equivalent words: Baring M. Landmarks in Russian Literature / M. Baring. – New York : Cornell University Library, 2010, – 330 p.
41. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. – Электронный Ресурс – Режим доступа: <https://www.macmillandictionary.com/>, открытый. – Macmillan Dictionary | Free English Dictionary and Thesaurus Online.
42. Maurice Baring. Landmarks in Russian Literature. – Электронный Ресурс – Режим доступа: https://books.google.ru/books/about/Landmarks_in_Russian_Literature.html?id=nNPAQAAlAAJ&redir_esc=y, открытый. – Landmarks in Russian Literature - Maurice Baring – Google Книги.

43. Newmark, P. Approaches to Translation / P. Newmark. – Los Angeles : BLK Publishing, 2015. – 378 p.
44. Savory, T.H. The Art of Translation / T.H. Savory. – New York : Cornell University Library, 2011. – 299 p.
45. Shastri, P. Fundamental Aspects of Translation / P. D. Shastri. – Dehli : Prentice-Hall of India Pvt. Ltd, 2011, – 180 p.

Источники исследования:

46. Теккерей, У. М. Ярмарка тщеславия / У. М. Теккерей. – СПб. : Азубка, 2017. – 925 с.
47. Thackeray, W. M. Vanity Fair / W.M. Thackeray. – Saint Petersburg : Palmyra, 2017. – 429 p.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1. Таблица 1. «Список сокращений»

Безэквивалентная лексика	БЭЛ
Глава	гл.
Chapter	<i>ch.</i>
Miss	<i>Ms.</i>
Missis	<i>Mrs.</i>
Mister	<i>Mr.</i>

Приложение 2. Таблица 2. «Примеры безэквивалентных лексических единиц и их переводы»

W. M. Thackeray “The Vanity Fair”	У. М. Теккерей «Ярмарка тщеславия» (перевод М. А. Дьяконова)
1. “... <i>ninety-three pounds, four shillings</i> ...” (Ch. I)	1. «...восемьдесят три фунта, четыре шиллинга...» (Гл. I)
2. “... <i>John Sedley, Esquire</i> ...” (Ch. I)	2. «... Джон Седли, Эсквайр...» (Гл. I)
3. “... <i>Miss Jemima</i> ...” (Ch. I)	3. «...Мисс Джемайма...» (Гл. I)
4. “... <i>Miss Chapone</i> ...” (Ch. I)	4. «...Мисс Шапон...» (Гл. I)
5. “ <i>These are some sandwiches, my dear!</i> ” (Ch. I)	5. «Это сэндвичи, милочка!» (Гл. I)
6. “... <i>an old gentleman of sixty-eight</i> ...” (Ch. I)	6. «...джентльмен шестидесяти восьми лет...» (Гл. I)
7. “ <i>If you please, Lady Jane, you will write a letter to Mrs. Rawdon Crawley</i> ...” (Ch. XL)	7. «Пожалуйста, Леди Джейн, напишите письмо Миссис Родон Кроули...» (Гл. XL)
8. “ <i>Mr. Poe, get the release papers, if you please</i> ”; and then he fell to writing again.” (Ch. XXVI)	8. «Мистер По, достаньте, пожалуйста, нужные бумаги! - И он снова погрузился в писание.» (Гл. XXVI)
9. “ <i>Numbers of the men she knew already, and the dandies thronged round her.</i> ” (Ch. XXIX)	9. «С многими из мужчин она уже была знакома, и денди тотчас окружили ее.» (Гл. XXIX)
10. “... <i>called Mrs. Osborne</i> ;...” (Ch. LXIII)	10. «...явились с визитом к Миссис Озборн; ...» (Гл. LXIII)

11. "...the fertilizing stream of the Pump..." (Ch. LXIII)	11. «...плодоносные воды Пумпа...» (Гл. LXIII)
12. "The gardens were arranged to emulate those of Versailles..." (Ch. LXIII)	12. «Разбитые здесь сады должны были соперничать с версальскими...» (Гл. LXIII)
13. "Sir Pitt had conducted no bargain for the sale of the living of Queen's Crawley;..." (Ch. XL)	13. «Сэр Питт не успел запродать право на бенефицию с церковного прихода Королевского Кроули; ...» (Гл. XL)
14. "Miss Betsy, who was by this time married to a saddler at Mudburry,..." (Ch. XL)	14. «Мисс Бетси, которая тем временем вышла замуж за шорника в Мадбери, ...» (Гл. XL)
15. "...said Lady Southdown,..." (Ch. XL)	15. «...сказала Леди Саутдаун, ...» (Гл. XL)
16. "Lord Tapeworm inherited no little portion..." (Ch. XLIII)	16. «Лорд Солитер унаследовал немалую толику...» (Гл. XLIII)
17. "...walking down to the House of Commons, ..." (Ch. XLIII)	17. «...направлялись в Палату Общин, ...» (Гл. XLIII)
18. "... "Damn the shillings and halfpence, sir," he added, as the lawyer was making out the amount of the draft; ..." (Ch. XXVI)	18. «К черту шиллинги и полупенсы, сэр! - добавил он, когда адвокат начал точно вычислять сумму чека; ...» (Гл. XXVI)
19. "Yes, as nap after dinner,..." (Ch. XLIII)	19. «Ну, конечно это интереснее, чем воевать с Наполеоном! ...» (Гл. XLIII)
20. "The young ladies in Amelia's society did this for her very satisfactorily." (Ch. XII)	20. «Молодые особы, составлявшие общество Эмилии, не скупилась на такие изъявления дружбы.» (Гл. XII)
21. "His dangers being over, she sang Te Deum." (Ch. XII)	21. «Для него миновали все опасности, и Эмилия благословляла небо. » (Гл. XII)
22. "You're always talking nonsense and scandal." (Ch. XIII)	22. «Вечно вы несете чепуху и сплетничаете.» (Гл. XIII)
23. "... "You shall hear," said Amelia." (Ch. XIII)	23. «...«Вот увидите», - возразила Эмилия. » (Гл. XIII)
24. "He gave him a half-guinea too, which the servant pocketed with a mixture of wonder and contempt." (Ch. XXVI)	24. «Тогда старый джентльмен угостил лакея и вдобавок дал ему золотую монету, которую лакей сунул в карман со смешанным чувством удивления и презрения.» (Гл. XXVI)
25. "It would be	25. «Пожалуй, даже не по-

<i>ungentlemanlike (in a manner) to resist it.</i> ” (Ch. V)	джентельменски (в известном смысле) препятствовать этому.» (Гл. V)
26. “ <i>Do you remember when you wrote to him to come on Twelfth-night, Emmy, and spelt twelfth without f?</i> ” (Ch. VI)	26. «Помнишь, Эмми, как ты пригласила его к нам на крещение и написала «и» вместо «е»? » (Гл. VI)
27. “ <i>...the country dances, formed by cockneys and cockneyesses, and executed amidst jumping, thumping and laughter; ...</i> ” (Ch. V)	27. «...сельские танцы, отплясываемые ретивыми горожанами обоего пола под притоптывание, выклики и хохот толпы; ...» (Гл. V)
28. “ <i>Sir Pitt might have said “he and his family”, to be sure; but rich baronets do not need to be careful about grammar, as poor governesses must be.</i> ” (Ch. VII)	28. Сэр Питт мог бы, конечно, выражаться поделикатнее, говорить, скажем, «обманивал» вместо «обдувал», но богатым баронетам не приходится особенно стесняться насчет стиля, не то что нам, бедным гувернанткам!» (Гл. VII)
29. “ <i>... in Russell Square, that Miss Sharp and she are parted.</i> ” (Ch. V)	29. «...на Рассел-сквер, что она и мисс Шарп расстались.» (Гл. V)
30. “ <i>The Applewoman of Finchley Common</i> ” (Ch. V)	30. Торговка яблоками Финчлейской общины» (Гл. V)
31. “ <i>...before she came to Queen's Crawley...</i> ” (Ch. VI)	31. «...до ее приезда в Королевское Кроули...» (Гл. VI)
32. “ <i>Good God, Amelia!</i> ” (Ch. VI)	32. «Боже мой, Эмилия!» (Гл. VI)
33. “ <i>It is in the nature and instinct of some women.</i> ” (Ch. XII)	33. «Такова уж природа некоторых женщин. » (Гл. XII)
34. “ <i>Mr. Crawley stood up in astonishment and then left the room.</i> ” (Ch. XXVII)	34. «Мистер Кроули поднялся в изумлении и вышел из комнаты» (Гл. XXVII)
35. “ <i>Old Osborne was proud of his hatred as of everything else.</i> ” (Ch. XXXV)	35. «Он и ненавистью своей гордился.» (Гл. XXXV)
36. “ <i>Mr. Osborne was as proud of him as ever he had been of the elder George.</i> ” (Ch. LVI)	36. «Он так же гордился внуком, как некогда старшим Джорджем.» (Гл. LVI)
37. “ <i>If he had been a Prince Royal he could not have been better brought up to think well of himself.</i> ” (Ch. LVI)	37. «Будь он даже принцем королевской крови, и тогда ему не могли бы внушить более высокого мнения о самом себе!» (Гл. LVI)

38. “ <i>"I think Miss O'Dowd would have done for me," he said...</i> ” (Ch. LVII)	38. « «Пожалуй, если бы мисс О'Дауд ехала вместе с нами, она тут бы меня и прикончила,» - говорил он...» (Гл. LVII)
39. “ <i>He had passed ten years in Bengal.</i> ” (Ch. LVII)	39. «Он провел в Бенгалии десять лет.» (Гл. LVIII)
40. “ <i>...that Napoleon never would have gone to Saint Helena...</i> ” (Ch. LVII)	40. «...что Наполеон вообще не оказался бы на острове Святой Елены...» (Гл. LVII)
41. “ <i>Look here, I have it in my book.</i> ” (Ch. LVII)	41. «Вот взгляните, у меня записано.» (Гл. LVII)
42. “ <i>He's come! He's come!</i> ” (Ch. LVIII)	42. «Он приехал! Приехал!» (Гл. LVIII)
43. “ <i>"God bless my soul, it is my portrait," Jos cried out.</i> ” (Ch. LIX)	43. « «Разрази меня господь! Да ведь это я! - вскричал Джоз.» (Гл. LIX)
44. “ <i>It is too late now!</i> ” (Ch. LXIV)	44. «Слишком поздно!» (Гл. LXIV)
45. “ <i>His Excellency Colonel Rawdon Crawley died of yellow fever at Coventry Island...</i> ” (Ch. LXIV)	45. «Его превосходительство полковник Родон Кроули скончался от желтой лихорадки на острове...» (Гл. LXIV)
46. “ <i>Mrs. Pride has come down, has she?</i> ” (Ch. L)	46. «Выходит, госпожа гордячка взялась за ум?» (Гл. L)
47. “ <i>C., which appeared in the very next number of the Harum-scarum Magazine...</i> ” (Ch. LI)	47. «К. и напечатал их в ближайшем номере журнала «Набор слов»...» (Гл. LI)
48. “ <i>Louis the Desired was getting ready his portmanteau in that city, too.</i> ” (Ch. XXI)	48. «Людовик Желанный в этом же городе упаковывал свой porte-manteau {Чемодан (франц.).}» (Гл. XXI)
49. “ <i>Jos could not bear the sight of her pain</i> ” (Ch. XXXIV)	49. «Джоз не мог вынести ее страданий.» (Гл. XXXIV)
50. “ <i>"Stop! stop!" a feeble voice cried from the straw...</i> ” (Ch. XXXIV)	50. «Стой! Стой! - раздался из соломы слабый голос...» (Гл. XXXIV)

Приложение 3. *Диаграмма 1.* «Процентное соотношение способов перевода БЭЛ (на основе 50-ти проанализированных примеров)»

Приложение 4. *Диаграмма 2.* «Процентное соотношение безэквивалентных лексических единиц согласно семантическим группам (на основе 50ти проанализированных примеров)»

Диаграмма 3. «Процентное соотношение различных видов БЭЛ согласно уровням языка (на основе 50-ти проанализированных примеров)»

Общезыковая классификация БЭЛ

